

УДК 159.9.072.422

**ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ САМООТНОШЕНИЕМ
И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРИЧИННОЙ МОТИВАЦИЕЙ У СТУДЕНТОВ**

Селезнева Елена Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ИОН РАНХиГС; пр. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются результаты эмпирического исследования взаимосвязи между самоотношением и процессуально-причинной мотивацией у студентов. Выявлена структура самоотношения и мотивации, установлены особенности взаимосвязей модальностей самоотношения и компонентов мотивации в целом по выборке и в зависимости от пола, возраста и года обучения, описаны основные мотивационные стратегии.

Ключевые слова: самоотношение, процессуально-причинная мотивация, мотивационные стратегии.

Самоотношение определяет область значимого в сфере Я и выступает как непосредственная представленность в сознании личностного смысла Я [11]. Центрируя внутреннее пространство личности и выступая основанием её субъективного ядра, самоотношение:

- в значительной степени определяет оценку окружающей действительности и формирование представлений о мире и себе самом;
- обеспечивает прогнозирование своей социальной эффективности и отношений к себе окружающих;
- регулирует межличностные отношения, постановку и достижение целей, разрешение кризисных ситуаций;
- задаёт ориентиры взаимосвязанных процессов самоактуализации, самосовершенствования и самореализации [11].

Как регулятор акмеологического развития, самоотношение взаимодействует с другими мотивационно-смысловыми образованиями, и прежде всего с собственно мотивацией. Особенный интерес представляет взаимосвязь самоотношения с процессуально-причинными мотивами, то есть мотивами, которые обуславливают деятельность вне зависимости от её содержания и выступают как причины и механизмы любых поступков человека в любой из сфер его активности [12].

Анализ научных источников свидетельствует, что наиболее активно исследуется взаимосвязь самоотношения и мотивации достижения [1; 4; 7; 9; 15]. Однако в структуру процессуально-причинной мотивации помимо мотивации достижения входят мотивации отношения и социального одобрения. Именно взаимодействуя между собой, эти виды мотивации определяют качество деятельности и её результата, интенсивность любой

целенаправленной активности человека и его настойчивость в реализации планов акмеологического развития [12].

Чрезвычайно актуальным представляется исследование взаимосвязи самоотношения и процессуально-причинной мотивации у студентов. Характер структуры самоотношения и мотивации и их взаимосвязи, сложившиеся во время обучения в вузе, во многом определяют уровень психологической готовности студентов к обучению [8], уровень их самореализации [13], а затем — в целом траекторию личностно-профессионального роста и «запуск» акмеологического развития.

Чтобы изучить взаимосвязь между самоотношением и процессуально-причинной мотивацией, я провела эмпирическое исследование, в котором участвовали 147 студентов Академии экономической безопасности МВД России — будущие экономисты и юристы. Среди респондентов было 78 (53,1%) мужчин и 69 (46,9%) женщин, 58 (39,5%) человек учились на 2-м курсе, 89 (60,5%) — на 4-м. Так как один из опросников по ряду субтестов был заполнен некорректно, выборку составили 146 человек.

В качестве диагностических инструментов были использованы:

- тест-опросник самоотношения (ОСО) [14, с. 123–130];
- методика «Структура мотивации» [6, с. 431–433];
- методика диагностики самооценки мотивации одобрения [10, с. 635–636].

Статистический анализ результатов, полученных по тесту ОСО, показал, что в целом по выборке *уровень самоотношения* можно определить как «сверхпозитивный» или, в терминологии авторов теста, завышенный. Уровень самоотношения по интегральной шкале составляет 91,6 балла; по дифференцированным шкалам уровень самоинтереса — 87,6 балла; самоуважения — 82,1; аутосимпатии — 78,9; ожидаемого отношения от других — 73,5 балла. По шкалам, измеряющим выраженность установки на внутренние действия в адрес своего Я, показатели находятся практически на таком же высоком уровне: самоинтерес — 85,6 балла; самопринятие — 83,6; самоуверенность — 84,0; самопонимание — 77,5; ожидание отношения других — 74,6; саморуководство — 68,0 балла. При этом уровень самообвинения составляет 41,2 балла.

Как известно, авторы теста ОСО считают, что показатели, превышающие 80 баллов, не следует интерпретировать, так как они получены под влиянием второстепенных условий, например под влиянием социальной желательности [14, с. 123–130]. Однако, на мой взгляд, социальная желательность как отражение и выражение мотивации социального одобрения отнюдь не второстепенный фактор в формировании самоотношения. Человек всегда, «относясь» к себе, осознанно или неосознанно соотносит свой образ Я с теми нормативными образами, которые создаются социумом (в конце концов, одним из компонентов в модели самоотношения **В.В. Столина** и **С.Р. Пантелева** является ожидаемое отношение от других, то есть ещё одно отражение стремления к социальному одобрению). Степень значимости социального одобрения для субъекта самоотношения зависит, в свою очередь, от его возраста, образования, нормативного давления социальной среды. Кроме того, социальное одобрение оказывается менее значимым для людей с низким уровнем конформности, высоким уровнем полнезависимости, развитой субъектностью и т.п.

Значимость социального одобрения как фактора формирования самоотношения для участников данного исследования определяется прежде всего их возрастом. Помимо этого «сверхпозитивность» самоотношения в выборке обусловлена, на мой взгляд, её «профессиональной принадлежностью». Престиж экономической и юридической профессий, пусть даже и несоразмерно завышенный по отношению к их объективной значимости для общества, становится источником «сверхпозитивного» самоотношения будущих экономистов и юристов. Осознавая свою принадлежность к группе высокостатусных профессионалов, студенты неосознанно переносят отношение к профессиональной группе на самих себя, формируя тем самым «сверхпозитивность» самоотношения.

При этом, как показывает ранговый анализ, наиболее выражен в структуре самоотношения в данной выборке самоинтерес, что свидетельствует о высокой готовности

участников исследования к самопознанию. Ожидаемое отношение других на уровне дифференцированных шкал занимает последнее, а на уровне шкал установок — предпоследнее место, то есть не является определяющим в структуре самооотношения. Последнее место шкалы саморуководства в иерархии шкал установок говорит о том, что участники исследования, воспринимая себя как активного субъекта, не всегда воспринимают свои внутренние побуждения и цели как обоснованные и последовательные. Таким образом, можно говорить о том, что готовность к самопознанию для респондентов имеет большую значимость, чем собственная субъектность как внутренний источник активности. Безусловно, это связано прежде всего с юношеским возрастом участников исследования, для которого характерно активное самоопределение с его непрерывной рефлексией.

Интересно также, что на уровне дифференцированных шкал наибольшее стандартное отклонение имеет шкала самоуважения (21,6), а на уровне шкал установок — шкала самообвинения (25,3). Это свидетельствует о том, что по самоуважению и самообвинению респонденты являются наименее однородной группой, а значит, оценки самоуважения и самообвинения несут больше всего информации в сравнении со всеми остальными показателями для каждого человека в данной выборке.

Латентная структура самооотношения как системы установок была выявлена с помощью факторного анализа с варимакс-вращением.

В структуре самооотношения были выделены три фактора, которые совместно отражают 64,2% выявленной дисперсии (табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура самооотношения как системы установок

Компоненты самооотношения	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Самоуверенность		0,835	
Ожидание отношения других			- 0,789
Самопринятие	0,576		
Саморуководство	0,782		
Самообвинение		- 0,421	- 0,593
Самоинтерес		0,814	
Самопонимание	0,799		

Как видно из таблицы, первый фактор (32,7%) составили самопонимание, саморуководство и самопринятие. Можно говорить о том, что развитая способность к саморефлексии в сочетании с развитой субъектностью на фоне общего положительного отношения к себе обеспечивают активность и самостоятельность участников исследования. Я обозначила этот фактор как *«эффективное самоуправление»*.

Второй, двухполюсный, фактор (16,1%) составили самоуверенность, самоинтерес и — с обратным знаком — самообвинение. Можно предположить, что для респондентов существуют две возможности: либо быть уверенным в своей самостоятельности, энергичности, надёжности и готовым к непрерывному самопознанию и самоизменениям, либо обвинять себя в промахах и неудачах, видеть в себе только недостатки и отказываться от любой возможности самопреобразований. Я обозначила этот фактор как *«траектория саморазвития»*.

В третий фактор (15,4%) вошли ожидание отношения других и самообвинение. Можно сказать, что уровень симпатии к себе оказывается напрямую связан с ожидаемым отношением к себе со стороны других людей. Если респондент представляет, что он способен вызывать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание, уровень его симпатии к самому себе повышается. Если же он считает, что другие не одобряют и не

уважают его, он перестаёт чувствовать симпатию к самому себе. Я обозначила этот фактор как «*обусловленная самопривязанность*».

Интересно, что в целом третий фактор практически противопоставлен первому. То есть субъект самооотношения может использовать его либо как основание своей субъектности, обеспечивающее активное продвижение по жизненному пути, либо как инструмент, опосредующий действие внешних сил, тормозящих развитие личности.

Факторный анализ позволил выявить и *латентную структуру процессуально-причинной мотивации*. Три фактора в совокупности описывают 59,9% выявленной дисперсии (табл. 2)¹.

Таблица 2

Факторная структура процессуально-причинной мотивации

Компоненты мотивации	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Познавательный мотив	0,855		
Состязательный мотив	0,550	0,284	
Мотив достижения успеха	0,535		0,537
Внутренний мотив	0,689		0,392
Мотив означения результата	0,665		
Мотив сложности заданий		0,867	
Мотив инициативности	0,646		
Мотив самооценки волевого усилия	0,267	0,589	0,415
Мотив самомотивации	0,785		
Мотив самооценки личностного потенциала	0,715	- 0,210	0,350
Мотив личностного осмысления работы	0,685	0,402	
Мотив позитивного личностного ожидания	0,762		
Мотивация социального одобрения			0,761

Как видно из таблицы, в первый фактор (40,1% выявленной дисперсии) вошли все компоненты мотивации достижения, кроме мотива сложности заданий, и все компоненты мотивации отношения. При этом системообразующим стал познавательный мотив. Описать этот фактор можно следующим образом: студенты — участники нашего исследования — занимают активно-избирательную, инициативно-ответственную, преобразовательную позицию в процессе деятельности, воспринимая её как лично значимую, и стараются достичь успеха своими усилиями, прежде всего стремясь определить границы своих возможностей. Я обозначила этот фактор как «*механизмы достижения целей деятельности*».

Во второй фактор (11,4% выявленной дисперсии) вошли мотив сложности заданий как системообразующий, мотив самооценки волевого усилия, мотив личностного осмысления работы и, с противоположным знаком, — мотив самооценки личностного потенциала. Содержание этого фактора можно интерпретировать таким образом: осознавая субъективный уровень сложности заданий, студенты стремятся точно определять степень мобилизации своих внутренних ресурсов для решения поставленной задачи и осознают решаемую задачу как лично значимую, имеющую определённый смысл, либо в процессе решения

¹ При анализе полученных результатов здесь и далее я учитывала показатели, факторный вес которых был выше 0,200.

задачи осознают наличие у себя дополнительной энергии. Я обозначила этот фактор как «механизмы регуляции процесса деятельности».

Третий фактор (8,4% выявленной дисперсии) составили мотивы: социального одобрения как системообразующий; достижения успеха; самооценки волевого усилия; внутренний; самооценки личностного потенциала. Этот фактор, на мой взгляд, можно описать так: ориентируясь на внешнюю оценку и стремясь представить себя перед окружающими наилучшим образом, студенты пытаются решать все более трудные задачи и достигать все большего успеха; при этом они стремятся точно определять степень мобилизации своих внутренних ресурсов для решения поставленной задачи, получают удовольствие от процесса работы и в процессе решения задачи осознают приток дополнительной энергии. Я обозначила этот фактор как «механизмы соотношения социальных норм и личностных смыслов».

По результатам факторного анализа можно сделать вывод о том, что мотивации достижения, отношения и социального одобрения тесно взаимосвязаны между собой и представляют единый мотивационный симптомокомплекс, определяющий интенсивность деятельности, качество её процесса и результата и настойчивость в достижении целей в любой из сфер человеческой активности и в целом — в реализации планов акмеологического развития.

Теперь можно исследовать, как *взаимосвязаны между собой самоотношение в целом и его модальности и компоненты процессуально-причинной мотивации*.

Корреляционный анализ показал, что *интегральное самоотношение* значимо взаимосвязано с познавательным мотивом ($r = 0,167$ при $p = 0,043$), мотивом означения результатов ($r = 0,250$ при $p = 0,002$), мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,306$ при $p = 0,0002$), мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,237$ при $p = 0,004$) и мотивацией отношения в целом ($r = 0,192$ при $p = 0,02$). Можно сказать, что позитивное самоотношение формируется, если человек стремится узнать границы своих возможностей, воспринимает работу и своё участие в ней как что-то значимое, осознаёт наличие дополнительной энергии в процессе решения задачи, ожидает определённого положительного результата от проделанной работы и в целом занимает активную, преобразующую позицию в процессе деятельности.

Корреляционный анализ по дифференцированным шкалам показал, что наибольшее число взаимосвязей с компонентами мотивации имеет *самоинтерес*. Он взаимосвязан с познавательным мотивом ($r = 0,242$ при $p = 0,003$), мотивом достижения успеха ($r = 0,192$ при $p = 0,02$), внутренним мотивом ($r = 0,226$ при $p = 0,006$), мотивом означения результата ($r = 0,230$ при $p = 0,005$), мотивацией достижения в целом ($r = 0,200$ при $p = 0,015$), мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,212$ при $p = 0,01$), мотивом осмысления работы ($r = 0,178$ при $p = 0,031$), мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,305$ при $p = 0,0002$), мотивацией отношения в целом ($r = 0,189$ при $p = 0,022$). Можно говорить о том, что готовность общаться с собой «на равных» и уверенность в своей интересности для других становится тем большей, чем выше оказывается стремление узнавать границы своих возможностей, решая всё более трудные задачи и достигая всё большего успеха. При этом важно получать удовольствие от процесса работы, воспринимать работу и своё участие в ней как что-то значимое, осознавать наличие дополнительной энергии в процессе решения задачи, а решаемую задачу — как лично значимую, имеющую определённый смысл, и ожидать определённого положительного результата от проделанной работы.

У самоуважения были выявлены взаимосвязи с познавательным мотивом ($r = 0,166$ при $p = 0,046$), мотивом достижения успеха ($r = 0,191$ при $p = 0,021$), внутренним мотивом ($r = 0,210$ при $p = 0,011$), мотивом самомобилизации ($r = 0,182$ при $p = 0,028$), мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,300$ при $p = 0,00001$), мотивацией отношения в целом ($r = 0,199$ при $p = 0,016$) и мотивацией социального одобрения ($r = 0,200$ при $p = 0,016$). На более низком уровне значимости самоуважение взаимосвязано с мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,154$ при $p = 0,064$) и мотивацией достижения в целом ($r = 0,162$ при $p = 0,051$). Можно говорить о том, что вера в свои силы, адекватная

оценка своих возможностей, умение быть самостоятельным, последовательным и контролировать собственную жизнь подкрепляется стремлением узнавать границы своих возможностей, решать всё более трудные задачи и достигать всё большего успеха, получая удовольствие от процесса работы, стараясь максимально полно реализовать свои способности для решения поставленной задачи и осознавая наличие дополнительной энергии в процессе решения задачи.

У *аутосимпатии* выявлены значимые взаимосвязи с мотивом означения результатов ($r = 0,259$ при $p = 0,002$) и мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,289$ при $p = 0,0004$), а также — на более низком уровне значимости — взаимосвязь с мотивом инициативности ($r = 0,156$ при $p = 0,06$). Таким образом, самоодобрение, доверие к себе и позитивная самооценка взаимосвязаны с умением воспринимать работу и своё участие в ней как что-то значимое, ожидая определённого положительного результата от проделанной работы и воспринимая себя как единственного субъекта своей активности.

Ожидаемое отношение от других значимо взаимосвязано с мотивом означения результатов ($r = 0,170$ при $p = 0,04$) и мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,201$ при $p = 0,015$). Можно говорить, что ожидание позитивного или негативного отношения к себе окружающих напрямую взаимосвязано со степенью восприятия работы и своего участия в ней как чего-то значимого и осознания наличия дополнительной энергии в процессе решения задачи.

Корреляционный анализ по шкалам установок показал, что наибольшее число взаимосвязей с компонентами мотивации имеет *самоуверенность*. Она взаимосвязана с познавательным мотивом ($r = 0,196$ при $p = 0,0179$), мотивом достижения успеха ($r = 0,201$ при $p = 0,0149$), внутренним мотивом ($r = 0,224$ при $p = 0,0065$), мотивом означения результатов ($r = 0,251$ при $p = 0,0022$), в целом мотивацией достижения ($r = 0,253$ при $p = 0,0021$), мотивом самооценки волевого усилия ($r = 0,222$ при $p = 0,0071$), мотивом самомобилизации ($r = 0,210$ при $p = 0,011$), мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,309$ при $p = 0,0001$), мотивом личностного осмысления работы ($r = 0,185$ при $p = 0,0251$), мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,308$ при $p = 0,0002$) и в целом мотивацией отношения ($r = 0,291$ при $p = 0,0004$). Можно предположить, что представление о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надёжном человеке, которому есть за что себя уважать, формируется легче, если студент:

- стремится узнавать границы своих возможностей, решать всё более трудные задачи и достигать всё большего успеха;
- получает удовольствие от процесса работы, воспринимая работу и своё участие в ней как нечто значимое;
- старается точно определять степень мобилизации своих внутренних ресурсов и максимально полно реализовать свои способности для решения поставленной задачи;
- осознаёт наличие дополнительной энергии в процессе решения задачи, а саму задачу — как лично значимую, имеющую определённый смысл;
- ожидает определённого положительного результата от проделанной работы.

Самоинтерес как установка оказался взаимосвязан с познавательным мотивом ($r = 0,189$ при $p = 0,0227$), мотивом означения результатов ($r = 0,309$ при $p = 0,0001$), мотивом позитивного личностного ожидания ($r = 0,335$ при $p = 0,00004$), мотивацией отношения в целом ($r = 0,199$ при $p = 0,0157$) и на более низком уровне значимости — с мотивом личностного осмысления работы ($r = 0,161$ при $p = 0,0523$). Можно говорить, что интерес к самому себе у студента становится выше, когда он начинает изучать границы своих возможностей, воспринимать работу и своё участие в ней как нечто значимое, ожидать определённого положительного результата от проделанной работы, осознавая при этом решаемую задачу как лично значимую.

Саморукводство положительно взаимосвязано с мотивом социального одобрения ($r = 0,252$ при $p = 0,0021$) и отрицательно — с мотивом сложности заданий ($r = -0,1928$ при $p = 0,0157$). Таким образом оказывается, что студент ощущает себя активным субъектом, который сам может регулировать свою жизнь, тем больше, чем больше он стремится пред-

ставить себя перед окружающими как полностью соответствующего принятым в обществе социальным нормам. В то же время с повышением субъективного уровня сложности деятельности у студента возникает стремление объяснять свои поступки и результаты внешними по отношению к себе причинами.

У *самопонимания* выявлены взаимосвязи с мотивом самооценки личностного потенциала ($r = 0,178$ при $p = 0,0317$) и мотивацией социального одобрения ($r = 0,209$ при $p = 0,0115$). Можно говорить, что студент, который умеет изучать причинно-следственные связи в собственной душевной жизни и давать точные самооценки, способен осознавать наличие дополнительной энергии в процессе деятельности и хочет подкрепить собственную самооценку адекватным социальным одобрением.

Самообвинение оказалось отрицательно взаимосвязано с мотивом означения результатов ($r = -0,174$ при $p = 0,0357$) и мотивом позитивного личностного ожидания ($r = -0,180$ при $p = 0,0297$). Таким образом, чем выше у студента готовность поставить себе в вину свои промахи и неудачи, тем менее он склонен воспринимать работу и своё участие в ней как нечто значимое и тем менее ожидает положительного результата от проделанной работы.

У *самопринятия* выявлена одна значимая взаимосвязь с мотивом означения результатов ($r = 0,172$ при $p = 0,0377$) и одна взаимосвязь на более низком уровне значимости — с познавательным мотивом ($r = 0,160$ при $p = 0,0541$). Можно говорить, что, безусловно, принимая себя таким, каков он есть, студент воспринимает свою работу и своё участие в ней как что-то значимое и стремится узнать границы своих возможностей.

У ожидания отношения других корреляционных связей с компонентами мотивации не выявлено.

При анализе *особенностей проявления взаимосвязей самоотношения и мотивации в зависимости от пола участников исследования* было установлено, что существуют различия в выраженности модальностей самоотношения и компонентов мотивации у юношей и девушек в зависимости от их возраста (табл. 3).

Как видно из таблицы, главные различия связаны с тем, что взаимосвязи большинства компонентов мотивации и модальностей самоотношения и возраста у юношей имеют прямой характер, а у девушек — обратный; иными словами, с повышением возраста девушки меньше стремятся к достижению успеха, получают меньшее удовольствие от процесса работы, перестают воспринимать себя как единственного субъекта своей активности, не стремятся максимально полно реализовать свои способности для решения поставленной задачи, не чувствуют наличие дополнительной энергии в процессе решения задачи и не осознают решаемую задачу как лично значимую, имеющую определённый смысл.

Следует отметить также, что у юношей в целом значительно больше взаимосвязей между модальностями самоотношения и компонентами мотивации, чем у девушек (соответственно 45 и 9 значимых взаимосвязей).

При анализе особенностей взаимосвязей между самоотношением и мотивацией в зависимости от курса обучения было установлено, что число значимых взаимосвязей от 2-го к 4-му курсу сокращается. Если в группе второкурсников было выявлено 42 значимые взаимосвязи между модальностями самоотношения и компонентами мотивации, то в группе четверокурсников лишь 15.

Факторный анализ данных, полученных по всем методикам, позволил выявить *мотивационные стратегии участников исследования*.

Под мотивационной стратегией я понимаю субъективный способ побуждения человека к целенаправленной активности. Выбор той или иной мотивационной стратегии обеспечивает:

- более или менее точное видение цели и постановку задач деятельности при их большем или меньшем совпадении с личностными ценностями и смыслами;
- определение функциональных средств, необходимых для решения этих задач;
- достижение результата, отвечающего требованиям мотива, удовлетворяющего потребность и соответствующего ценностям.

Взаимосвязи возраста участников исследования, их пола, модальностей самооотношения и компонентов мотивации

Модальности самооотношения и компоненты мотивации	Теснота и направление связей с возрастом			
	Юноши		Девушки	
	<i>R</i>	<i>p</i>	<i>R</i>	<i>p</i>
Самоуверенность	0,246	0,030		
Саморуководство	- 0,274	0,015		
Познавательный мотив	0,327	0,004		
Мотив достижения успеха			- 0,322	0,007
Внутренний мотив	0,221	0,052	- 0,325	0,007
Мотив сложности заданий	0,241	0,034		
Мотивация достижения в целом	0,315	0,005	- 0,325	0,007
Мотив инициативности			- 0,304	0,012
Мотив самомобилизации	0,344	0,002	- 0,262	0,031
Мотив самооценки личного потенциала			- 0,287	0,018
Мотив личного осмысления работы	0,251	0,027	- 0,258	0,034
Мотив позитивного личного ожидания	0,381	0,001		
Мотивация отношения в целом	0,361	0,001	- 0,314	0,009
Мотивация социального одобрения	-0,334	0,003	- 0,257	0,034

При этом я исходила из того, что модальности самооотношения наряду с компонентами процессуально-причинной мотивации могут выступать как составляющие мотивационной стратегии.

Традиционно выделяют две мотивационные стратегии поведения личности: результативно-целевую и процессуальную [2; 3; 5]. Исследователи подчёркивают, что наилучшие показатели в любой сфере деятельности обеспечиваются сочетанием этих двух стратегий, со смещением оптимальной зоны в сторону либо одной, либо другой из них, в зависимости от уровня мотивации, уровня способностей и сформированности знаний, умений и навыков, и, наконец, степени сопутствующих деятельности трудностей [2; 3; 5].

Между тем, на мой взгляд, следует говорить не о двух, а о трёх мотивационных стратегиях: ценностно-смысловой, процессуальной и причинной. Ценностно-смысловая стратегия обеспечивает формирование единого смыслового пространства деятельности человека. Процессуальная — позволяет достигать значимых целей, используя обеспечивающие их доступность средства. Посредством причинной стратегии человек вне зависимости от содержания и цели своей деятельности реализует специфические для себя механизмы поведения.

В рамках нашего исследования было выделено пять факторов, в совокупности описывающих 59,3% выявленной дисперсии. Четыре из пяти факторов оказались двухполюсными.

В первый фактор (27,1% выявленной дисперсии) вошли познавательный мотив (факторный вес 0,853), мотив самомобилизации (0,805), мотив самооценки личного потенциала (0,766), внутренний мотив (0,757), мотив позитивного личного ожидания

(0,703), мотив личностного осмысления работы (0,689), мотив достижения успеха (0,646), мотив инициативности (0,614), мотив означения результатов (0,588), состязательный мотив (0,534), мотив самооценки волевого усилия (0,340), то есть все мотивы, образующие мотивацию достижения и отношения, кроме мотива сложности заданий. Таким образом, этот фактор практически идентичен первому фактору в латентной структуре мотивации (см. табл. 2). Это говорит о ведущей роли ценностей и целей в организации человеческой активности и позволяет обозначить выявленную стратегию как *ценностно-целевую*.

Второй фактор (11,6% выявленной дисперсии) включает самопринятие (– 0,538), мотив означения результатов (– 0,366), мотив инициативности (– 0,288), самопонимание (– 0,287), ожидание отношения других (0,530), самообвинение (0,512), мотив достижения успеха (0,395). Таким образом, данная стратегия, как и все последующие, имеет два варианта реализации. В первом варианте субъект одобряет свои планы и желания, воспринимая работу и своё участие в ней как что-то значимое, а себя как единственного субъекта своей активности, не забывая исследовать происходящее в собственной душевной жизни, адекватно оценивая изменения и безусловно принимая себя. В этом варианте стратегию можно обозначить как *рефлексивно-целевую*. Во втором варианте, постоянно ожидая внешней оценки, субъект оказывается готов ставить себе в вину любые свои промахи и неудачи и испытывает антипатию к себе даже при высокой самооценке качеств и достижений, одновременно стремясь к решению всё более трудных задач и достижению всё большего успеха. В этом варианте стратегию можно обозначить как *стратегию внутренних противоречий*.

В третий фактор (7,3% выявленной дисперсии) вошли мотив сложности заданий (– 0,812), мотив самооценки волевого усилия (– 0,660), мотив личностного осмысления работы (– 0,338), состязательный мотив (– 0,247), ожидание отношения других (0,247). Следовательно, при реализации первого варианта данной стратегии, который я обозначила как *плано-результативный*, субъект, осознавая субъективный уровень сложности заданий, стремится точно определять степень мобилизации своих внутренних ресурсов для их решения, принимает решаемую задачу как лично значимую и хочет, чтобы его результат был более высоким, чем у других. Реализуя второй вариант стратегии, который я обозначила как *стратегию ожидания*, субъект в своей активности ориентируется исключительно на позитивное или негативное отношение окружающих к себе.

Четвёртый фактор (7,0% выявленной дисперсии) составили саморуководство (0,720), мотив социального одобрения (0,666), самопонимание (0,604), самопринятие (0,393), ожидание отношения других (0,280), самообвинение (– 0,298). Первый вариант реализации данной стратегии, который я обозначила как *стратегию баланса личностных и социальных интересов*, можно описать следующим образом: воспринимая себя как основной источник своей активности, субъект одновременно старается соответствовать социальным нормам, при этом адекватно оценивая и безусловно принимая себя, и ожидает определённого отношения окружающих к себе. При втором варианте реализации данной стратегии, обозначенном мною как *стратегию самообвинения*, субъект, даже высоко оценивая свои качества и достижения, постоянно готов винить себя за любые свои промахи и неудачи.

В пятый фактор (6,2% выявленной дисперсии) вошли самоинтерес (0,858), самоуверенность (0,763), мотив позитивного личностного ожидания (0,342), ожидание отношения других (0,296), самопринятие (0,253) и, с противоположным знаком, самообвинение (– 0,250). Таким образом, при первом варианте реализации данной стратегии, субъект, проявляя постоянный интерес к самому себе, воспринимает себя как самостоятельного, волевого, энергичного, надёжного человека, которому есть за что себя уважать, ожидает определённого положительного результата от проделанной работы и позитивного отношения к себе окружающих, при этом сохраняя согласие с самим собой и безусловно принимая себя даже с некоторыми недостатками. Я обозначила этот вариант реализации стратегии как *стратегию личностного саморазвития*. Вторым вариантом реализации данной стратегии, как и в предыдущем случае, является *стратегия самообвинения*.

В целом по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- устойчивое акмеологическое развитие может быть обеспечено использованием различных мотивационных стратегий. Выбор той или иной из них определяется личностными особенностями, спецификой деятельности, социокультурными факторами;
- продуктивность или непродуктивность мотивационной стратегии определяется тем, какие модальности самоотношения и компоненты процессуально-причинной мотивации входят в её структуру;
- ожидание отношения других, отражая стремление субъекта к социальному одобрению, как компонент мотивационной стратегии может играть не только отрицательную, но и положительную роль, гармонизируя интересы личности и социума;
- самообвинение как компонент мотивационной стратегии всегда играет отрицательную роль в процессах личностного и профессионального роста и останавливает акмеологическое развитие;
- переход студентов к продуктивным мотивационным стратегиям и «запуск» акмеологического развития предполагают прежде всего создание в вузе акмеологической среды, обеспечивающей активизацию процессов самопознания и самопреобразования.

ССЫЛКИ

- [1]. *Адамова Л.Е.* Изменение самоотношения личности в ситуациях успеха и неуспеха в учебной и профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ставрополь, 2003.
- [2]. *Асеев В.Г.* Структурные особенности значимого пространства личности // *Акмеология*. 2012. № 1. С. 17–20.
- [3]. *Асеев В.Г.* Личность и значимость побуждений. — Минск: Бестпринт, 2005.
- [4]. *Барсукова О.В., Черноусова М.Н.* Особенности мотивации достижения подростков с разным самоотношением // *Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация*. 2013. № 1. С. 327–329.
- [5]. *Воробьёва С.Р.* Мотивационные стратегии поведения личности при изучении иностранного языка: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2004.
- [6]. *Елисеев О.П.* Практикум по психологии личности. — СПб.: Питер, 2003.
- [7]. *Зверева Р.Г.* Психологические детерминанты развития мотивации достижения успеха у студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Пятигорск, 2010.
- [8]. *Мельничук А.С.* Готовность к обучению в вузе как психологический феномен // *Акмеология*. 2010. № 4. С. 56–58.
- [9]. *Печенкина А.П., Головей Л.А.* Самоотношение одарённых подростков в связи с особенностями мотивационной сферы // *Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ*. 2014. Т. 2. С. 217–221.
- [10]. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие.* / Ред. и сост. Д.Я. Райгородский. — Самара: Издательский дом «БАХРАХ–М», 2001.
- [11]. *Селезнева Е.В.* Самоотношение как акмеологический феномен // *Мир психологии*. 2008. № 4. С. 238–249.
- [12]. *Селезнева Е.В.* Самореализация и особенности мотивации студенческой молодёжи // *Акмеология*. 2013. № 3. С. 28–34.
- [13]. *Селезнева Е.В., Фомичёва К.М.* Самореализация студенческой молодёжи как социально-психологический и акмеологический феномен // *Акмеология*. 2011. № 4. С. 50–55.
- [14]. *Столин В.В., Пантилеев С.Р.* Опросник самоотношения // *Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы.* — М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 123–130.
- [15]. *Чевачина А.В.* Психологические особенности развития самоотношения у старших подростков в условиях различных воспитательных систем: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Нижний Новгород, 2012.

INTERCONNECTION BETWEEN THE SELF-RELATION AND PROCEDURAL AND CAUSAL MOTIVATION AT STUDENTS

Elena V. Selezneva, Ph.D. in Psychology, Professor of the Acmeology and Psychology of Professional Activity Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Vernadsky prospect, 84, Moscow, 119606, Russia; selezneva-ev@ranepa.ru

ABSTRACT

This article is considered the results of empirical research of interrelation between the self-relation and procedural and causal motivation of students. The structure of the self-relation and motivation is revealed, features of interrelations of modalities of the self-relation and components of motivation in general on selection and depending on a sex, age and year of training are established, the main motivational strategy are described.

Keywords: self-relation, procedural and causal motivation, motivational strategy.

REFERENCES

- [1]. *Adamova L.E.* Izmenenie samootnosheniya lichnosti v situacijah uspeha i neuspeha v uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — Stavropol', 2003.
- [2]. *Aseev V.G.* Strukturnye osobennosti znachimogo prostranstva lichnosti // *Akmeologija*. 2012. № 1. S. 17–20.
- [3]. *Aseev V.G.* Lichnost' i znachimost' pobuzhdenij. — Minsk: Bestprint, 2005.
- [4]. *Barsukova O.V., Chernousova M.N.* Osobennosti motivacii dostizhenija podrostkov s raznym samootnosheniem // *Lichnost' v kul'ture i obrazovanii: psihologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, socializacija*. 2013. № 1. S. 327–329.
- [5]. *Vorob'eva S.R.* Motivacionnye strategii povedeniya lichnosti pri izuchenii inostrannogo jazyka: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — M., 2004.
- [6]. *Eliseev O.P.* Praktikum po psihologii lichnosti. — SPb.: Piter, 2003.
- [7]. *Zvereva R.G.* Psihologicheskie determinanty razvitija motivacii dostizhenija uspeha u studentov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — Pjatigorsk, 2010.
- [8]. *Mel'nichuk A.S.* Gotovnost' k obucheniju v vuze kak psihologicheskij fenomen // *Akmeologija*. 2010. № 4. S. 56–58.
- [9]. *Pechenkina A.P., Golovej L.A.* Samootnoshenie odarenyh podrostkov v svjazi s osobennostjami motivacionnoj sfery // *Nauchnye issledovanija vypusnikov fakul'teta psihologii SPbGU*. 2014. T. 2. S. 217–221.
- [10]. *Prakticheskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie.* / Red. i sost. D.Ja. Rajorodskij. — Samara: Izdatel'skij dom «BAHRAH-M», 2001.
- [11]. *Selezneva E.V.* Samootnoshenie kak akmeologicheskij fenomen // *Mir psihologii*. 2008. № 4. S. 238–249.
- [12]. *Selezneva E.V.* Samorealizacija i osobennosti motivacii studencheskoj molodezhi // *Akmeologija*. 2013. № 3. S. 28–34.
- [13]. *Selezneva E.V., Fomicheva K.M.* Samorealizacija studencheskoj molodjozhi kak social'no-psihologicheskij i akmeologicheskij fenomen // *Akmeologija*. 2011. № 4. S. 50–55.
- [14]. *Stolin V.V., Pantileev S.R.* Oprosnik samootnosheniya // *Praktikum po psihodiagnostike: Psihodiagnosticheskie materialy.* — M.: Izd-vo MGU, 1988. S. 123–130.
- [15]. *Chevachina A.V.* Psihologicheskie osobennosti razvitija samootnosheniya u starshih podrostkov v uslovijah razlichnyh vospitatel'nyh sistem: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. — Nizhnij Novgorod, 2012.